

(так называли поляков) живущих на данной территории. Сведения были представлены в Таврическую губернию [7].

В 1832 г. были представлены первые полные статистические сведения о поляках, живущих в Таврической губернии и местах их проживания. 27 мая 1836 г. утверждено «Положение о порядке переселения обывателей Царства Польского в Империю». Разрешалось переселяться тем полякам, которые не принимали участия в мятежах [6]. В фондах ГААРК (фонд Р-26 «Канцелярия Таврического губернатора» и фонд Р-27 «Таврическое губернское правление») имеются материалы о механизме переселения поляков в Таврическую губернию. На основе анализа данных документов, можно сделать вывод: в губернию переселились семьи, главы которых имели «в руках определенное ремесло», поэтому они селились в городах, возле городов, в больших поселениях.

Если говорить о начале XX в., то Крымский полуостров в 1917–1920 гг. становится ареной жестких боев гражданских войн. После окончательного установления Советской власти в Крыму в ноябре 1920 г. начинается мирная жизнь на полуострове. 31 августа 1922 г. был зарегистрирован Статус культурно – просветительного польского общества «Праца», положение которого действовало на территории советских республик [5]. По статистическим сведениям, в 1921 г. поляки составили около 1% населения Крыма, в 1926 г. – 4,5 тыс. чел. (0,6% от общего числа жителей). В 1939 г. на территории Крыма проживало около 5 тыс. поляков, в 1979 г. – 6092 чел. По переписи 1989 г. в Крыму проживали 6157 чел., а в 2001 г. – 4459. На сегодняшний день трудно определить точное число поляков, так как в период советской власти многие поляки вынуждены были менять тайно свою национальность во избежание репрессий [2 ; 4].

Таким образом за многие века на полуострове оставили следы своего пребывания самые разные этносы. И поэтому интересно проанализировать его историю с точки зрения статистических знаний, составленных переписей разных лет. Процесс пространственного перемещения народов по Крымскому полуострову может служить определенным ключом к пониманию общих процессов развития Крыма. Многие исследователи посвятили этой проблеме долгие годы, но до сих пор она полностью не исследована. Не зная истории, не изучив культуру и этнографию народа, невозможно объяснить многое в его самобытности, в которой заключается духовная и материальная жизнь поколений.

Источники и литература

1. Вернер К. А. Памятная книжка Таврической губернии / К. А. Вернер // Сборник статистических сведений по Таврической губернии. – 1889. – Т.9. – С. 13, 30-31, 66-67.
2. Григорьева Л. Польская культура в Крыму (На основе анализа материалов коллекции Крымского этнографического музея) / Л. Григорьева // Крымско-польский сборник научных работ / сост. и отв. ред. вып. А. К. Гадомский. – Симферополь, 2004. – Т. 1. – С. 162-165.
3. Крым. Соцветие национальных культур : традиции, праздники, обряды / сост. : Н. В. Малышева, Н. Н. Волощук. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2003. – С. 88-89.
4. Петроградская А. С. Этническая история Крыма в таблицах, картосхемах и диаграммах / под ред. Ю. Н. Лаптева. – Симферополь : Антиква, 2001. – С. 2-7.
5. Финогеев Б. Л. Крымские татары, немцы, греки, армяне, болгары : национальное мастерство и его влияние на экономическое развитие Крыма / Б. Л. Финогеев. – Симферополь : Таврия. – 1997. – С. 13-17.
6. ГААРК. – Ф. Р- 27. – Оп. 1. – Д. 7090. – Л. 123.
7. ГААРК. – Ф. Р- 26. – Оп. 1. – Д. 10975. – Л. 172.
8. ГААРК. – Ф. Р- 26. – Оп. 1. – Д. 2037. – Л. 124.

Тамамян Н.В.

УДК 272 (477.75) (091)

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ И СТРОИТЕЛЬСТВО РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЁЛА

Всему миру Севастополь известен благодаря своей истории, в которой переплелись судьбы разных народов, национальностей и вероисповеданий. Наряду с общинами православных, мусульман, лютеран существовали большие католические общины. Появление первых католиков в Севастополе тесно связано со строительством этого города в 1783 году.

Цель статьи – проследить этапы формирования римско-католической общины города Севастополя и историю строительства римско-католического костёла во имя Священномученика Климента Римского.

Основная задача исследования – отобразить историю строительства римско-католического костёла города Симферополя как важную составляющую этнорелигиозной жизни дореволюционного Крыма. Определить его роль в духовной жизни католиков города Севастополя.

Некоторые аспекты данной темы затрагивались в научной литературе и периодической печати. Историей католической общины города Севастополя и историей католического костёла занимались следующие исследователи: Колмовская Н. [1] и Спесивцева Л.В. [3] в своих работах уделяют большое внимание истории севастопольского костёла и его архитектурному облику. Исследование польских ученых Гедлека Лукаша, Кржизовски Томаша и Журека Мачея [8] основано на документах Одесского Государственного архива и польских источников. На сайте Римско-Католического прихода Св. Климента Римского в Севастополе [2] уделяется внимание как истории католических общин Крыма в целом, так и общине города Севастополя в частности. Одним из важных дополнений к уже опубликованным источникам

**ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ
И СТРОИТЕЛЬСТВО РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЁЛА**

и литературе является ряд документов Государственного архива в Автономной республике Крым (ГААРК) [4, 5, 6, 7].

В начале XIX века число католиков города Севастополя увеличилось настолько, что они создали первый римско-католический приход в городе. Верующие собирались на молитву в частном доме, но иногда он был не в состоянии разместить всех прихожан. Поэтому встал вопрос о постройке костёла. «Первый императорский указ, позволяющий возведение храма, и обозначивший место для строительства, был издан в 1837 году» [8, с. 146]. Указу предшествовал анализ ситуации в городе, в рамках которого было установлено, что число католиков настолько велико, что из них может быть сформирована большая римско-католическая община и построен католический собор. В этом же году был предоставлен план храма и выбрано место для его строительства. В октябре 1842 года власти Черноморского флота в лице адмирала Михаила Лазарева и Генеральный штаб русских войск, подали прошение на строительство римско-католической церкви в Севастополе с учетом необходимости покрытия расходов на его постройку из государственной казны.

«В 1846 году городской управе был представлен проект из пяти эскизов, на которых была отображена церковь, которая смогла бы вместить 900 человек. Кроме этого была подана смета на строительство храма и приходского дома для священника и служащих, что составляло сумму в 76 218 рублей» [8, с. 146].

Несмотря на согласие органов государственной власти, строительство костёла так и не состоялось из-за начавшейся Крымской войны (1853-1856). Собранный стройматериал был конфискован властями и отдан в распоряжение полковника Тотлебена на сооружение Девичьей батареи при осаде Севастополя. Сама война привела к непоправимым потерям католической общины. Во время бомбардировки города была разрушена каплица католиков, а многие прихожане, офицеры и солдаты русской армии, исповедовавшие католицизм, были убиты во время боевых действий.

В донесении в Ревизионную комиссию по делам Римско-католического духовенства Северо-западного края от 23 сентября 1866 года говорится, что «...в Севастополе Римско-католических церквей не существует, но один или два раза в год не больше, приезжает священник для совершения богослужения во время говения католиков...» [4, л. 5].

20 октября 1874 года общество проживающих в Севастополе римско-католиков обратились с просьбой к севастопольскому градоначальнику с просьбой разрешить им открытие католического молитвенного дома «...содержание которого, а равно и священника при нем они обязываются принять на свой счет» [5, л. 1]. Первое прошение было подано в 1872 году, но разрешения не последовало. Несмотря на это, в 1 части города Севастополя, в доме отставного матроса Петра Кухарского, старосты католического общества, устроена часовня во имя Непорочного зачатия Божьей Матери с постоянным престолом и Святым Антиминсом (буквально – «вместопрестолie»), необходимый предмет для совершения евхаристии). В конфиденциальном донесении Севастопольского градоначальника Таврическому губернатору косвенно упоминается примерное время основания каплицы «часовню эту освятил три года тому назад бывший здесь проездом из Симферополя Римско-католический Архиепископ Фиалковский, который затем, в течение двух дней совершал в ней литургию» [5, л. 1 (оборот)]. После отъезда Архиепископа Фиалковского в каплице почти два года совершал духовные требы католикам и вел литургию капуцин Кобрик, после его отъезда, с 1784 года духовным настоятелем был ксендз Александр Жилович. Старостами при каплице были Петр Кухарский и Филипп Недзельский, утвержденные Римско-католическим епархиальным начальством. При проведении расследования было выяснено, что 5 ноября 1871 года каплица была открыта без разрешения правительства и подлежала закрытию, что и было сделано в декабре 1874 года.

Еще одна неудачная попытка открыть католический костёл была предпринята через год, в 1875 году врачом Кучеревским, который ходатайствовал о постройке в Севастополе католической церкви во имя Святого Еговика (или Еговии).

Через год приход снова попросил власти предоставить разрешение на планировочные работы для церкви. Просьба была отклонена в связи с изменением политического курса царя против католиков [8, с. 147].

С 1875 года в городе Севастополе не имелось ксендза, регулярные службы не велись, только по очень большим праздникам. Верующие обращались к властям с просьбой о разрешении на постройку храма в честь св. Александра, «однако их проект не спасло даже то, что храму решили дать имя святого покровителя российского императора. Иерархия государственной церкви во главе с обер-прокурором Синода воспользовалась своими полномочиями, чтобы воспрепятствовать свободному отправлению культа севастопольскими христианами римского закона» [2].

В 1888 году, в городе Севастополе, в качестве штатного священника, просит разрешения поселиться польский ксендз Эдуард Гаевский. Находясь заштатным священником уже 27 лет, вследствие лишения сана после польского восстания 1863-1864 и сосланный в Тавриду, ксендз Гаевский надеялся стать штатным священником здесь. Однако власти Тавриды предложили «Севастопольскому Градоначальнику распорядиться выездом названного священника, прося о наблюдении, чтобы священник Гаевский не исполнял духовных треб, на что он в качестве ссыльного не имеет права» [6, л. 32 (оборот)]. Поэтому ксендз Эдуард Гаевский совершал службы только 3 раза: 2 раза в 1888 году и 1 раз в 1889 нелегально.

Опасаясь «вредного нравственного влияния» на римско-католическое население Севастополя и на прибывающие в Севастополь военные чины римско-католического вероисповедания «правительство своим приказом по Военному ведомству в 1896 году приписывает католического священника Одесского военного

округа ксендза Франца Антоновича Козловского к 13-й пехотной дивизии, с местом проживания в Севастополе» [3, с. 116].

Франц Антонович Козловский (рукоположен в сан 21.08.1891 года), выпускник Тираспольской Римско-католической Духовной Семинарии становится настоятелем католической общины, а в последствии – настоятелем севастопольского костела во имя Св. Климента. Сделано это было как нельзя вовремя «ввиду заметного увеличения прихода, доходящего до 300 человек, в числе коих более 2000 воинских чинов» [7, л. 6]. Ксендз Козловский был первым, после окончания Крымской войны, католическим священником, постоянно проживающим в городе Севастополе. Он же возглавил и Комитет по постройке будущего костела, так как источники этого периода показывают, что священник не нашел в Севастополе никаких существующих католических храмов или каплиц.

1 декабря 1898 года, во время пребывания Николая II в Севастополе, ему было передано прошение о строительстве католического храма во имя Св. Климента. В письме так же сообщалось о проблемах местного католического общества и указывалась его численность – 4,5 тысяч верующих. Приняв к сведению все указанное в письме, наконец, разрешается возводить храм, о чем Министерство внутренних дел уведомляет Севастопольского градоначальника 4-го декабря 1900 года. В документе дано согласие и на сбор средств для строительства, так как в аналогичных проектах строить храмы разрешается исключительно за счет пожертвований от общины. «Большинство католического населения, проживающего в Севастополе, было довольно бедное, поэтому местных взносов оказалось недостаточно, чтобы возвести здание, на которое требовалось 35-40 тысяч рублей» [8, с. 148]. Помощь пришла от верующих практически из всех губерний Российской Империи и большая часть суммы вскоре была собрана.

«Первоначально предполагалось построить церковь на пустопорожном месте на Большой Морской улице, пожертвованном Ю. Каминским» [7, л. 6]. Участок был куплен виленским мещанином, меценатом Юлианом Игнатьевичем Каминским специально под строительство храма. Исходя из размеров участка, был создан проект «причем для удешевления стоимости сооружения потолок, пол и другие устройства предполагалось сделать деревянными, хотя в пожарном отношении это представлялось нежелательным» [7, л. 6 (оборот)].

Впоследствии, пожертвованный Ю.И. Каминским участок удалось продать, а на вырученные деньги, с разрешения Сената и римско-католической духовной консистории, приобрести более удобное и просторное место на углу Новосильцевой площади (ныне – площадь Ушакова) и Театральной улицы (ныне – улица Шмидта) у наследника Надворного Советника Тимофея Осиповича Полянкевича. В то же время был объявлен конкурс на архитектурный проект будущего храма. Председателем комитета по постройке был Ф. Козловский, капеллан войск одесского военного округа, автором проекта – военный инженер Н. Третесский. Проект костела был утвержден в мае 1905 года.

«10 ноября 1908 года был отведен трехлетний срок на постройку храма, однако к истечению этого срока были выведены лишь стены и половина колокольни. Средств на окончание постройки не имелось, поэтому было испрошено разрешение на продление строительства еще на три года» [1]. Храм был сооружен и освидетельствован только в 1911 году, а 13 мая 1911 года было получено удостоверение на открытие для богослужений.

Здание было выстроено в стиле неоготики, из инкерманского камня, с витражными окнами. Внутренняя планировка представляла собой трехнефный зал с балконом и цокольным этажом. К этому времени приход насчитывал около трех тысяч верующих, из которых около двух тысяч – царские офицеры и их семьи. Что касается гражданского населения, «католическая община была представлена поляками, немцами, чехами, литовцами и латышами. Во главе католической общины оставался ксендз Франц Козловский, который предположительно жил в двухэтажном каменном доме рядом с вновь построенной церковью» [8, с. 148].

В 1913 году сведения о римско-католическом храме были внесены в календарь Севастопольского градоначальства, где обозначено: «Римско-католический костел Св. Климента, ул. Католическая, ксендз Козловский Франц Антонович» [3, с. 117].

Источники и литература

1. Колмовская Н. Время собирать камни. Будет ли восстановлен католический костел в Севастополе? / Н. Колмовская // Колесо. – 2010. – № 3.
2. Римско-Католический приход священномученика Климента Римского в Севастополе : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.clemens.org.ua/chram_19.html/
3. Спесивцева Л. В. Римско-католический костел в Севастополе / Л. В. Спесивцева // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 46. – С. 115-118.
4. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 195.
5. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 765.
6. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 2256.
7. ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 3392.
8. Gędłek Ł. Dekanat Krym : Parafia p.w. św. Klemensa I papieża i męczennika w Sewastopolu / Ł. Gędłek // Zarys historii Diecezji Odeskio-Symferopolskiej / Ł. Gędłek, T. Krzyżowski, M. Żurek. – Kraków : Drukarnia o. Pijarów w Krakowie, 2011. – P. 155 -159.